

Николай БУРЛЯЕВ:

Я с детства заикаюсь, а все думали, что я нервный

Завтра известному актеру, режиссеру,
сценаристу и общественному
деятелю исполняется 55 лет

я озвучивал «Мальчик и голубь».

Июль, на дворе стояла жара, поэтому дверь была раскрыта. Краем глаза увидел, как в открытую дверь зашла какая-то тень и стала наблюдать за мной.

Потом к этой тени подошел Кончаловский, они о чем-то пошептались, и тень ушла. Мне стало интересно, кто же за мной наблю-

Но вскоре после этого я попал в Псково-Печерский монастырь, к его наместнику, вот тогда из его рук я получил свой первый золотой крест. Правда, лет через десять его у меня украли. Но с тех пор началось мое приближение к храму, к нашей православной вере.

- Вы называете Тарковского своим духовным отцом, вы уже тогда чувствовали его необычность?

- Это чувствовал каждый, кто видел Андрея в жизни. Он был соткан из особой материи. А в глазах его играл дух, который чаще был отстранен. Все понимали, что он особенный человек.

- С ним было сложно работать?

- Сложность была чисто физической. Он загонял актеров в болото в «Ивановом детстве», в «Андрее Рублеве», когда было холодно, заставлял падать с обрыва и биться в кровь чуть ли не до смерти. Это было трудно, но все это перекрывал гений Тарковского, радость общения с этой личностью.

Тайна нервности

- Какие фильмы вам дороги?

- Из оцененных временем - «Иваново детство», «Андрей Рублев», «Военно-полевой роман». Из неоцененных - «Игрок» Алексея Баталова по роману Достоевского, «Мастер и Маргарита» (в фильме Юрия Кары, который так и не увидели зрители, Бурляев сыграл роль Иешуа Га-Ноцри. - Ред.), мой авторский фильм «Лермонтов».

- Скажите, вы и в жизни такой же, как и ваши герои, нервный, острый, или это просто игра, вхождение в образ?

- Ну что же, пришло время открыть тайну. В свои 55 лет я вам

покою и гармонии для нашей Родины и всей планеты.

Чисто духовные плоды

- А почему сейчас вас перестали приглашать сниматься?

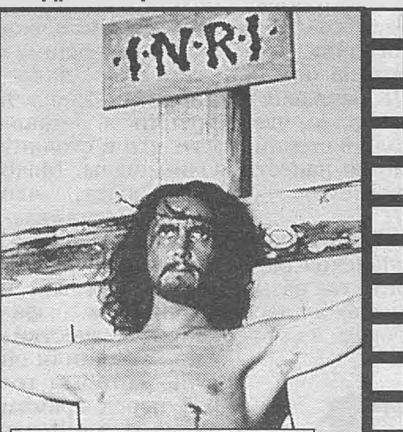
- Раз в 10 - 15 лет я подвергнусь какому-то гонению. Так было после картины «Игрок». Кто-то в Госкино счел, что есть ряд актеров несоветских. К ним отнесли Инну Чурикову, Ролана Быкова и меня, дали негласную команду, запрещающую появляться на экранах. Около пяти лет я не снимался.

Потом отвоевал право быть актером, но из-за «Лермонтова» опять был «осужден», уже как режиссер, на длительный срок... Но это нормально и полезно для художника.

- Вы возглавляете многие фонды, загружены общественной работой, вы просто очень занятой человек, а остается ли время на творчество?

- На режиссерскую, актерскую и поэтическую жизнь времени сейчас нет, да это и не востребовано. Но я считаю, что собирать каждый год кинофорум «Золо-

Кадры из фильмов:

«Мастер и Маргарита».

той Витязь», проводить его, пожинать чисто духовные плоды - это творческое дело.

- Говорят, у вас очередной проект - создание в Тамбовской области какого-то уникального национального кинотеатра?

- Это будет киностудия со всеми цехами, автопарк с военной техникой, там мы построим, я надеюсь, киноакадемию имени Бондарчука, где будут воспитываться кадры для национального кинематографа. Будет и киноконцертный зал - для акций кинофорума «Золотой Витязь». И огромная натурная площадка с полями, рекой, озерами, лесами, где мы будем снимать фильмы.

Искусство контрастов

- Вы всегда утверждали, что в православных фильмах нет места насилию, разврату, жестокости, однако в вашей картине «Все впереди» показаны оголенные девушки легкого поведения...

- Да, я противник показа на экране насилия, эротики - это

дело интимное, которое касается двух людей, а не целого кинозала, подглядывающего за этими отношениями. Но кинематограф - это искусство, а искусство подразумевает большие контрасты.

Когда играл у Андрея Арсеньевича в «Андрее Рублеве», я его внутренне осуждал за то, что у него погибла лошадь, жгли корову, что у него так много крови, резни. Потом, когда сам начал делать фильм о Лермонтове и снимал эпизод боя при реке Валери, где участвовали шесть тысяч людей, мне нужно было показать бессмысленность братоубийственной резни. И я был вынужден снимать, как штык всаживают в горло, как режут, рубят.

Мы вспомнили фильм «Все впереди». Открою секрет: против этой сцены был автор фильма, наш прекрасный писатель Василий Белов. Но я оставил ее.

Как можно показать всю низость и чудовищность падения человека, не показав грязи? Я пригласил эротический театр, хотя мне это было противно, я взял самый чудовищный сатанинский рок-ансамбль и все это снимал в подвалах. Сейчас, я думаю, что мог бы обойтись без этой сцены.

Дела семейные

- Николай Петрович, у вас большая семья?

- У меня пятеро детей, старший из них Иван. Он - композитор. Началось все с того, что в год

мы купили ему что-то клавишное, и он начал подолгу давить на клавиши. В четыре года он открыл рояль, сел за него и начал играть аккордами и без фальши. В шесть лет он играл что-то собственное, не выстроенное, естественно. К нам пришел в гости один из крупнейших пианистов Николай Петров, увидел, что делает Иван, и сказал, что его нужно учить.

Остальные дети еще малые: Маше будет 14, Георгию - 11, Илье - 7, Даше - 4 года. Они все еще деточки, но у них у всех есть то, что радует меня, - чистая, добрая душа.

- Николай Петрович, юбилей будете отмечать всей семьей?

- Чем дальше в лес, тем меньше радости от каждой грядущей даты. Я уже много лет отмечаю свой день рождения с женой, с детьми, тихо и мирно - ведь это уже не праздник, это уже тревога. 55 лет я расцениваю если не как начало пути - уже много создано, но как знак того, что все главное впереди.

Виталий БРОДЗКИЙ.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Николай БУРЛЯЕВ окончил Щукинское училище и ВГИК. Снялся в 70 фильмах. Среди самых известных фильмов: «Иваново детство», «Андрей Рублев», «Игрок», «Служили два товарища», «Лермонтов», «Маленькие трагедии», «Военно-полевой роман», «Проверка на дорогах».

С 1992-го - гендиректор киноцентра «Русский фильм», вице-президент Международной Славянской академии наук, образования, искусства и культуры, президент и соучредитель кинофестиваля славянских и православных народов «Золотой Витязь».

Жены и дети

Николая Бурляева называют одним из самых плодотворных актеров. Он был три раза женат, а пять раз он становился отцом. В крови его старшего сына течет кровь великого Бондарчука - первой женой Николая Петровича была Наталья Бондарчук. Остальных жен Бурляев старательно скрывает, обходя все вопросы личной жизни. Говорит только о детях: «Господь завещал нам любить, плодиться и размножаться».

Неожиданные встречи

...Мальчик Коля просто шел по улице и встретил Андрона.

- Мы встретились действительно неожиданно. Это был 59-й год, Кончаловский был тогда учеником ВГИКа. Он просто увидел мальчика на улице, встретил, как он потом скажет, то лицо, которое искал...

Так Николай Бурляев дебютировал в кино вместе с Андроном Кончаловским в его дипломной работе «Мальчик и голубь»:

- Он мой крестный отец в кино. Я благодарен ему за то, что он повернул мою жизнь к экрану.

- А как ваша семья отнеслась к этому?

- Спокойно. К тому времени я уже пробовался на фильм «На графских развалинах», но не был утвержден. У брата Бориса было шесть ролей в кино. Бабушка и дедушка - актеры, а отец имел тягу к актерскому творчеству. Поэтому все приняли это как что-то закономерное.

- Встреча с Тарковским, как мне известно, тоже была неожиданной?

- Это было двойное знакомство. Андрей Арсеньевич, который тогда задумывал «Иваново детство», обо мне услышал от Кончаловского. Тот рассказал, что есть такой мальчик Коля Бурляев, который играет у него в картине главную роль, и играет хорошо, порекомендовал посмотреть.

Первое общение с Тарковским было несколько виртуальным. Происходило все во ВГИКе, в темном павильоне,

дал, Андрей объяснил, что это его друг Андрей Тарковский. Я не отреагировал на это имя, оно мне было неизвестно... Но прошло полгода, и я был приглашен на пробы к Тарковскому. Тогда мы и познакомились лично.

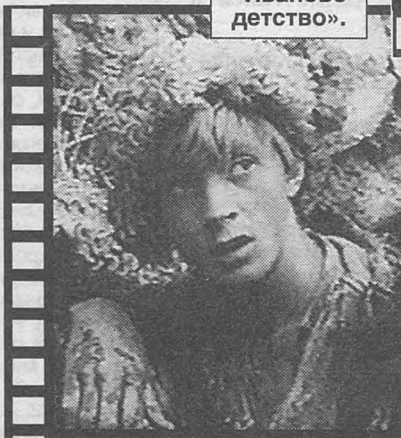
Приближение к церкви

- Правда, что ваше приближение к церкви произошло после съемок в другой картине Тарковского - «Андрей Рублев»?

- Думаю, да. Я был крещен в детстве, но у меня не было крестика. Первый, кто мне повесил на грудь оловянный крестик, был Тарковский - в «Андрее Рублеве» я играл роль Бориски, православного лейтешика колоколов.

Я помню, как мне было приятно носить тот крестик. Я даже спал с ним. После картины мне пришлось отдать его как реквизит...

«Иваново детство».

«Военно-полевой роман».

ответу, что эта нервность, которую мне приписывали критики, пришла от Андрея Тарковского. Я играл нервного, острого, жестокого, агрессивного персонажа, а сам я ближе к Саше Нетужилину из «Военно-полевого романа», к Лермонтову. Я человек достаточно сильный, спокойный, просто я с детства заикаюсь, а люди думали, что я очень нервный. Я человек покоя, особенно я хочу

Бурляев Николай

02.08.01